

ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ И ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

О РОДОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ НЕСКЛОНЯЕМЫХ НЕОДУШЕВЛЕННЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ, НАЗЫВАЮЩИХ ЯЗЫКИ

Е. А. Болтовская

*Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова,
ул. Космонавтов, 1, г. Могилев, Беларусь, boltovskaia@msu.by*

На основе сопоставления кодифицированных (лексикографические источники) и узуальных (Национальный корпус русского языка, анкеты белорусских студентов) данных выявляется изменение морфологической нормы, связанной с родовой отнесенностью несклоняемых неодушевленных имен существительных, называющих языки; устанавливаются факторы, влияющие на родовую характеристику рассматриваемой группы предметных слов; доминирование мужского рода обосновывается более сильным воздействием фактора смысловой, а не формальной аналогии.

Ключевые слова: динамика морфологической нормы; несклоняемые неодушевленные существительные; родовая принадлежность имени существительного.

Известно, что существительные нулевого типа склонения ввиду отсутствия у них падежных флексий могут проявлять свою родовую принадлежность только синтаксически, в сочетаниях с прилагательными, местоимениями-прилагательными, порядковыми числительными, причастиями, глаголами в форме прошедшего времени единственного числа.

Общее правило, предлагаемое ортологическими изданиями, заключается в отнесении наименований неодушевленных предметов к существительным среднего рода. Так, в работе В. В. Виноградова «Русский язык (Грамматическое учение о слове)» читаем: «Подавляющее большинство иностранных заимствований, не подходящих к русской системе словоизменения существительных, зачисляется в средний род, если только эти слова не обозначают живых существ» [1, с. 79]. Имеется в ней и более категоричное утверждение: «Все несклоняемые существительные, обозначающие неодушевленные предметы, относятся к среднему роду (*каба-*

ре, манто, кино, коммюнике, рагу, ампула, жюри, бра и т. п.), кроме слова *кофе*, которое употребляется в мужском роде (пью *крепкий кофе*)» [1, с. 61]. Как известно, первое издание этого фундаментального труда увидело свет в 1947 году. За прошедший период нормы русского литературного языка, в том числе и морфологические, стали менее строгими, допускающими под влиянием процесса демократизации ослабление своих границ. И некоторые современные нормативные издания, размещенные на справочно-информационном интернет-портале Грамота.ру («Большой толковый словарь русских существительных» (2005) (отв. ред. Л. Г. Бабенко) или «Современный словарь иностранных слов» (2012) Л. П. Крысина), уже предлагают ввести равноправную (между мужским и средним родом) родовую вариантность слова *кофе*. В то же время специалисты справочной службы этого портала в ответах населению стараются придерживаться более консервативной, традиционной точки зрения (например, см. ответ от 30 июля 2024 года: «*Кофе* мужского рода в эталонном употреблении и среднего рода в разговорной речи»), изложенной в «Краткой русской грамматике» (1989): «Существительное *кофе* строгая литературная норма предписывает употреблять как слово муж. р. (*черный, растворимый кофе*), однако в разговорной речи оно широко употребляется и как слово сред. р. (*черное, растворимое кофе*)» [2, с. 172].

Основную причину колебаний в родовом оформлении несклоняемых неодушевленных существительных, появление растущего числа отступлений от общего правила лингвисты усматривают в активном действии **закона (принципа) аналогии**, под влиянием которого на видовое понятие переносится грамматический род обобщающего родового понятия или синонима, существовавшего в русском языке до появления нового заимствованного слова: *саями* – женского рода, так как соотносится со словом *колбаса*; *кольраби* – женского рода, как и *капуста*; *витилюго* – женского рода, как и *болезнь*; *бри, сулугуни* – мужского рода, как и *сыр*; *пенальти* – мужского рода, как и *удар*; *сирокко* – мужского рода, как и *ветер*; *хинди* – мужского рода, как и *язык*. К. С. Горбачевич называет этот фактор «косвенной, или, точнее, ассоциативной, мотивированностью рода» [3, с. 174], «смысловой аналогией» [4, с. 145], С. О. Савчук – лексико-семантическим фактором [5, с. 642], Е. В. Маринова – парадигматическим, или «внутри-системным», фактором [6, с. 165]. В. В. Виноградов также утверждает, что при освоении заимствованных слов «большое значение имеют смысловые аналогии и предметные связи. <...> Кроме того, родовая квалификация заимствованных слов может зависеть от того родового класса, к которому принадлежит в русском языке слово со значением соответствующего общего понятия (*genus*)» [1, с. 60].

Замечено, что на протяжении XIX–XX вв. действовала тенденция к устранению родовых колебаний в пользу вариантов среднего рода [7, с. 102]. Этому способствовали, по мнению К. С. Горбачевича, и усилия нормализаторов, и «подсознательная формальная аналогия» [4, с. 144]. У слов на -о обычно перевешивает формальная аналогия [4, с. 147]. Например, несклоняемые неодушевленные существительные типа *контральто*, *сопрано*, *фиаско*, прежде имевшие колебания между средним и мужским родом, закрепили за собой средний род, так как внешне похожи на склоняемые слова среднего рода типа *дерево*, *яблоко*, *лукошко*. Ученый объясняет существование «зон сильного варьирования» «у слов, не имеющих релевантного (морфологически выраженного) показателя грамматического рода», «**противоборством между формальной и смысловой аналогией**» [4, с. 145]. В качестве ярких примеров им приводятся, с одной стороны, существительное *такси*, которое в современном языке среднего рода благодаря своим внешним признакам, хотя в период вхождения в русский язык оно ассоциировалось и со словом «автомобиль», и со словом «машина» (если бы победила «косвенная мотивация», то за ним закрепился бы мужской или женский род), а с другой – существительное *галифе*, которое благодаря грамматическим свойствам родового понятия *брюки* «все чаще употребляется как *pluralia tantum*» [4, с. 145], т. е. смысловая аналогия начинает побеждать формальную.

По наблюдениям Е. В. Мариновой, среди иноязычных несклоняемых неодушевленных субстантивов, вошедших в русский язык на рубеже XX–XXI вв., «активно формируются существительные **всех трех родов**» [6, с. 138]: «Если на протяжении XVIII–XX вв. доминирующее положение имел средний род (большинство несклоняемых существительных приобретало признаки именно среднего рода), то в начале XXI в. “позиция” среднего рода для новых иноязычий ослаблена и держится, по аналогии с исконными существительными среднего рода на -о, в основном у существительных на -о (за исключением отдельных лексем, например, *евро* – м. р.). Несклоняемые существительные, оканчивающиеся другими гласными звуками или согласным, приобретая признаки того или иного грамматического рода, чаще всего “ориентируются” на род их русских параллелей (аналогов, эквивалентов). В результате несклоняемые неодушевленные существительные пополняют не только класс имен среднего рода, но и классы существительных мужского и женского рода» [6, с. 165–166].

Рассмотрим родовую принадлежность несклоняемых существительных, называющих языки, на конкретных примерах: *урду*, *хинди*, *эсперанто*. Авторы большинства лексикографических источников сходятся во мнении относительно определения их родовой принадлежности. В словарях, расположенных на портале Грамота.ру, грамматическая поме-

та возле существительных *урду* (один из государственных языков Пакистана) и *хинди* (один из государственных языков Индии) свидетельствует об их мужском роде. Существительное же *эсперанто* (созданный врачом Л. Заменгофом международный язык) в «Русском орфографическом словаре» под ред. В. В. Лопатина и О. Е. Ивановой, в словаре «Русское словесное ударение» М. В. Зарвы, в «Большом толковом словаре русского языка» (под общ. ред. С. А. Кузнецова), в «Большом толковом словаре русских существительных» (отв. ред. Л. Г. Бабенко) имеет равнозначную вариантность по роду: слово может быть мужского и среднего рода. В «Современном словаре несклоняемых слов русского языка» И. Д. Успенской *урду* [8, с. 408] и *хинди* [8, с. 432] мужского рода, *эсперанто* – мужского и среднего рода [8, с. 467]. В «Кратком словаре трудностей русского языка» Н. А. Еськовой *эсперанто* – мужского и среднего рода [9, с. 504]. В «Словаре несклоняемых слов» Н. П. Колесникова содержатся идентичные сведения [10, с. 173, с. 181, с. 195], еще имеется примечание о том, что *эсперанто* «в просторечии может употребляться в форме склоняемого существительного среднего рода: “Очень просто изъясняться на их эсперанте” (В. В. Маяковский. Полное собрание сочинений в 12 томах, т. IX, М., 1941 г., стр. 92)» [10, с. 195–196]. В специализированном «Словаре грамматических вариантов русского языка» *урду* и *хинди* также подаются как слова мужского рода, а *эсперанто* – как слово с колеблющейся родовой принадлежностью: мужского и среднего рода [7, с. 109–110], хотя в более раннем издании этого словаря *эсперанто* квалифицируется только как слово среднего рода [11, с. 82].

Исследуя словоупотребление лексем *урду*, *хинди*, *эсперанто* в основном, газетном, устном подкорпусах, а также в подкорпусе «Социальные сети» Национального корпуса русского языка, мы обнаружили, что *хинди* и *урду* представлены в подходящих для определения грамматического рода контекстах как слова мужского рода (8 примеров с *хинди* и всего 1 пример с *урду*): *Но главная беда в том, что ее перевели на **высокоинтеллигентный, санскритизированный хинди*** [Л. В. Шебаршин. Рука Москвы: записки начальника советской разведки (1991)]; *С помощью востоковеда я сумел расшифровать **древний хинди*** [vk (10.04.2016)]; *Урду не потеряет статус языка из-за того, что очень **похож** на хинди* [vk (21.05.2014)]. Родовая принадлежность лексемы *эсперанто*, как и отмечено в лексикографических источниках, колеблется между мужским (род удалось определить в 30 примерах) и средним (20 примеров) родом, причем, по нашим наблюдениям, если слово употребляется в прямом значении, существенно (приблизительно в 4 раза) преобладают контексты, в которых *эсперанто* выступает как слово мужского рода: ***Эсперанто был создан в 1870-х годах врачом-офтальмологом Людвигом Лазарем Замен-***

гофом в качестве универсального языка для международного общения [Переводчик Google выучил эсперанто // Lenta.ru, 23.02.2012]; Шарль Балли совершенно верно заметил, что **эсперанто, который** состоит исключительно из индоевропейских лексем, тем не менее является языком чисто агглютинативным [Н. С. Трубецкой. Мысли об индоевропейской проблеме (1938)]; **Эсперанто помогло** ему выучить и другие языки [Диссертация для пианиста // Аргументы и факты, 2005.08.17]; **Беседа** началась с вопроса о языке эсперанто и о том, **распространено** ли эсперанто в СССР [Константин Симонов. Япония. 46 (1946–1976)]. Средний род почти в 2 раза чаще предпочитается для передачи переносного значения: – *Картины моего мужа – это **духовное эсперанто***, – гордо сказала жена [Евгений Евтушенко. «Волчий паспорт» (1999)]; *Если согласиться с идеей неизбежности глобализации, то демократия, как **политическое эсперанто***, в теории неплохое средство для взаимопонимания и сближения народов [Русский собор и политическое эсперанто Запада // РИА Новости, 17.04.2006]; *Однако при этом «По-Ортез» выглядел именно что командой, пусть и не выдающейся, но хорошо организованной, знающей свой маневр, нашедшей **свой общий игровой эсперанто*** [Моя твоя нихт ферштейн // Известия, 12.10.2001]. Скорее всего, дифференциация прямого и переносного употребления, входящая в корреляцию с разными граммемами рода, вызвана влиянием категориальной семантики среднего рода, его обобщенно-абстрактным значением: «Средний род выступает как отвлеченная форма обезличенной предметности» [1, с. 78].

В результате проведенного в марте 2024 г. письменного анкетирования 120 студентов, обучающихся на филологических специальностях в БГУ (69 чел.) и МГУ имени А. А. Кулешова (51 чел.), мы получили следующие количественные данные, представленные в таблице (см. табл.). Информанты определяли род несклоняемых нарицательных существительных и могли указать на имеющуюся в современном языке родовую вариантность заимствований, но лишь 1 человек воспользовался такой возможностью (в отношении лексики *эсперанто*).

Родовая принадлежность несклоняемых существительных, называющих языки, по мнению белорусских студентов, обучающихся на филологических специальностях

Лексема	Мужской род	Средний род	Женский род	Мужской и средний род	Род не определяется, так как слово <i>pluralia tantum</i>	Отказ от ответа
Урду	101 (84,2 %)	3 (2,5 %)	6 (5,0 %)	0	3 (2,5 %)	7 (5,8 %)
Хинди	106 (88,4 %)	4 (3,3 %)	3 (2,5 %)	0	4 (3,3 %)	3 (2,5 %)
Эсперанто	86 (71,7 %)	17 (14,2 %)	8 (6,7 %)	1 (0,8 %)	4 (3,3 %)	4 (3,3 %)

Как видим, среди представленных лексем наибольшие колебания по роду, по мнению белорусских студентов-филологов, испытывает слово *эсперанто*. При этом количественный анализ фактического материала подтверждает стремление к доминированию мужского рода у всех рассмотренных существительных, называющих языки. Это можно объяснить более сильным действием лексико-семантического фактора, а не фактора формальной аналогии. Некоторое тяготение существительного *эсперанто* к среднему роду, по данным анкетирования, а также единодушное разрешение лексикографов относить данное слово как к мужскому, так и к среднему роду обусловлены внешним сходством лексемы со склоняемыми существительными среднего рода, имеющими флексию *-о*. Таким образом, сохраняющаяся в современном русском языке родовая вариантность лексемы *эсперанто* поддерживается одновременным действием противостоящих факторов: смысловой и формальной аналогии.

Библиографические ссылки

1. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) : учебное пособие для вузов. Отв. ред. Г. А. Золотова. 3-е изд., испр. М. : Высшая школа, 1986.
2. Краткая русская грамматика / В. Н. Белоусов, И. И. Ковтунова, И. Н. Кручинина [и др.]; под ред. Н. Ю. Шведовой и В. В. Лопатина. 2-е изд., стереотип. М. : РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова, 2002.
3. Горбачевич К. С. Нормы современного русского языка : пособие для учителей. М. : Просвещение, 1978.
4. Горбачевич К. С. Вариантность слова и языковая норма: на материале современного русского языка / отв. ред. Ф. П. Филин. 2-е изд. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
5. Савчук С. О. Корпусное исследование вариантов родовой принадлежности имен существительных в русском языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : по матер. ежегодной междунар. конф. «Диалог» (Бекасово, 25–29 мая 2011 г.). № 10 (17). М. : Изд-во РГГУ, 2011. С. 627–644.
6. Маринова Е. В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в. : проблемы освоения и функционирования. 3-е изд., стереотип. М. : ЛЕНАНД, 2021.
7. Граудина Л. К., Ицкович В. А., Катлинская Л. П. Словарь грамматических вариантов русского языка / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. М. : Астрель : АСТ, 2008.
8. Успенская И. Д. Современный словарь несклоняемых слов русского языка. М. : Астрель : АСТ, 2009.
9. Еськова Н. А. Краткий словарь трудностей русского языка. Грамматические формы. 6-е изд., испр. М. : АСТ: Астрель, 2008.
10. Колесников Н. П. Словарь несклоняемых слов. Тбилиси : Изд-во Тбилисского ун-та, 1978.
11. Граудина Л. К., Ицкович В. А., Катлинская Л. П. Грамматическая правильность русской речи. Опыт частотно-стилистического словаря вариантов / под ред. С. Г. Бархударова (отв. ред.), И. Ф. Протченко, Л. И. Скворцова. М. : Наука, 1976.